

13. Рец О. С. Кадровый состав музейной сети г. Нижний Тагил в конце XX – начале XXI вв. // Шаг в историческую науку: материалы региональной конференции студентов и аспирантов (24 апреля 2008 г.). Вып. 8. Екатеринбург, 2008. С. 191–194.

14. Рыжкова О. В. Деятельность музеев Нижнего Тагила по изучению и популяризации подносного промысла // Грибушинские чтения – 2017. Кунгурский диалог. Тезисы докладов и сообщений XI социально-культурного форума (г. Кунгур, 20–22 апреля 2017 г.). Пермь, 2017. С. 514–517.

15. Сперанский А. В. В горниле испытаний. Культура Урала в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Екатеринбург, 1996. 352 с.

16. Чебурина М. А. Гастрольная деятельность детских эстрадных коллективов Городского дворца молодежи г. Нижний Тагил в 1992–2007 гг. // Наука – творчество – образование : материалы Второй итоговой науч.-практ. конф. учащихся и студентов / отв. ред. Н. А. Васильева, Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия. Нижний Тагил, 2010. С. 190–195.

С. М. Рябов

Уральский федеральный университет (Екатеринбург)

«Это всё факты, не стоящие одиноко, а тесно связанные с общеевропейскими вопросами...»: помещение балтийского вопроса первой половины XVI в. в широкий европейский контекст

Актуальность Балтийского вопроса сегодня ясна. Недавно мы наблюдали встречу Анн Линде и С. В. Лавровым. На ней российская сторона говорила о важности нейтралитета Швеции в обстановке наращивания сил НАТО в регионе. Шведская же сторона дала понять, что не собирается отказываться от увеличения ассигнований на военную сферу и поддержки пронатовского курса [1]. В ноябре 2019 г. прошли похороны К. Калиновского, на которых зазвучала тема воссоздания Великого княжества Литовского [2]. Интересуются Балтийским вопросом и лидеры Западной Европы: не так давно Э. Макрон посетил Польшу, где напомнил о важности единения Европы [20]. Так что актуальность Балтийского вопроса на сегодняшний день налицо.

Новизна нашей работы заключается в помещении Балтийского вопроса в широкий европейский контекст. К сожалению, после работы Г. В. Форстена [9] в отечественной историографии так и не было совершено попытки поставить тему Балтики XVI в. в широкий контекст «международных» отношений. Большинство работ по Балтийскому вопросу описывают более поздние эпохи. Мы намерены показать, что

и в XVI в. регион между Копенгагеном и Нарвой волновал всё пространство Европы, а не был местечковым конфликтным пространством.

Центральным подходом нашей работы является концепт «геополитического накопления», согласно которому в раннее Новое время всё европейское пространство вступило в череду войн и переговоров за перекаривание карты континента [6].

Цель нашей работы заключается в демонстрации того, что Балтийский вопрос не был замкнут в рамках самих стран Балтийского региона. В нём активно участвовали страны Западной и Центральной Европы.

Для раскрытия поставленной цели нам потребуется осветить следующие моменты: 1) как Балтийский вопрос первой половины XVI в. освещается в историографии; 2) почему, исходя из источников, участников решения Балтийского вопроса в первой половине XVI в. больше, чем указано в исторических трудах.

Отечественная историография внесла большой вклад в изучение Балтийского вопроса. Однако в советских и российских работах прослеживается замкнутость Балтийского региона на самом себе [3, 7, 8, 10], кроме упомянутой работы Г. В. Форстена [9]. Среди иностранных работ есть попытки поместить Балтику в общеевропейский контекст, но часто они посвящены торговому, а не политическому аспекту [19, 22], хотя присутствуют и исключения [3, 22]. Но и исключения ограничиваются изложением содержания взаимоотношений, без попыток изучить их с точки зрения методологии истории международных отношений.

Источники же открывают для нас не картину замкнутой Балтии, а региона, который открыт интересам Западных держав. В общеевропейские геополитические игры Балтика в полной мере попала с начала борьбы Франциска I, Генриха VIII и Карла V. Когда Генрих VIII находился в союзе с Карлом V, французская сторона лелеяла планы по его свержению. В 1523 г. сооружался франко-датско-шотландский союз с целью восшествия на престол последнего Йорка – Р. де ла Поля [12, s. 107–108]. Регент Шотландии Иоанн Альбанский отправил посольство с этой целью к Фредерику I, а Франциск щедро одарил его деньгами [12, s. 127–129; 25, p. 43–44]. Одновременно Генрих VIII вёл переговоры со свергнутым Кристианом II [12, p. 111–112]. Впоследствии между Францией и Данией продолжался обмен посольствами [12, p. 119–127, 129–131, 131, 161–166, 190–193, 193–194]. В период датской «графской распри» Франциск I и Генрих VIII строили планы по получению датского престола [18]. В 1541 г. был заключён франко-датский союз в Фонтенбло [14, 16], а уже в 1544 г. французский посол Кристоф

Ришер предъявил датской стороне во время англо-французской войны план по свержению Генриха VIII [17]. В 1542 г. был заключён франко-шведский союз против Карла V [15]. Известны и некоторые зачатки отношений между Московской и Францией. После разворота Польши в сторону Габсбургов и на фоне укрепления русско-датских отношений Василий III отправил два послания ко двору Франциска I [4]. Стоит упомянуть, что русские заявили о себе ещё при Иване III, когда послы московского князя на свадьбе Максимилиана I и Бьянки Миланской отказались признавать первенство французского короля Карла VIII над Иваном III [20]. С Балтикой широко был связан и императорский двор: торговля Нидерландов и балтийских портов, активное участие империи в скандинавских делах, общение с Польшей и Московией. Шпейерский трактат 1544 г., положивший конец первой эпохе Балтийского вопроса, стал победой именно Карла V [11, с. 587]. Итак, на фоне историков видно, что Балтийский вопрос – не замкнутое явление, но внешнеполитический сюжет, представляющий всевропейский интерес.

Таким образом, Балтийский вопрос первой половины XVI в. не был замкнут сам на себе, а имел под собой широкий европейский охват. Предшествующая историография мало обращала внимания на этот аспект. Источники же, напротив, подтверждают нашу гипотезу: Балтийский вопрос являлся общеевропейским явлением.

1. *Анн Линде*. Было бы лучше, если бы Россия вела феминистическую внешнюю политику. URL: <https://inosmi.ru/politic/20200205/246775052.html> (дата обращения 21.02.2019).

2. Глава МИДа Литвы – о перспективах восстановления ВКЛ и похоронах Калиновского. URL: <https://euroradio.fm/ru/glava-mida-litvy-o-perspektivah-vosstanovleniya-vkl-i-pohoronah-kalinovskogo> (дата обращения 21.02.2019).

3. *Досси Ю*. Un diplomate huguenot au service de la couronne de France: Charles de Danzay, ambassadeur au Danemark (1548–1589) // Религия. Церковь. Общество. 2015. № 4. С. 198–227.

4. *Дюро Э., Шварц И., Шишкин В.* В поисках союзников: послание Генриха II Валуа Ивану IV Васильевичу // *Quaestio Rossica*. 2019. Т. 7. № 3. С. 871–900.

5. *Кобзарева Е. И.* Дипломатическая борьба России за выход к Балтийскому морю в 1655–1661 гг. М., 1998. 300 с.

6. Русские акты Копенгагенского Государственного архива, извлечённые Ю. Н. Щербачевым. Русская историческая библиотека. Т. XVI. СПб., 1897. 606 с.

7. Сборник РИО. Т. 53. Памятники дипломатических сношений Московского государства с Немецким орденом в Пруссии 1516–1520 гг. СПб., 1887. 252 с.

8. *Тешке Б.* Миф о 1648 годе: класс, геополитика и создание современных международных отношений. М., 2011. 416 с.

9. *Филлюшкин А. И.* Изобретая первую войну России и Европы: Балтийские войны второй половины XVI в. глазами современников и потомков. СПб., 2013. 880 с.

10. *Флоря Б. Н.* Русско-польские отношения и политическое развитие Восточной Европы во второй половине XVI—начале XVII в. М., 1978. 302 с.

11. *Форстен Г. В.* Борьба из-за господства на Балтийском море в XV и XVI столетиях. Б. м., 677 с.

12. *Хорошкевич А. Л.* Русское государство в системе международных отношений конца XV—начала XVI в. М., 1980. 294 с.

13. Aarsberetninger fra det kongelige geheimearchiv : Indeholdende Bidrag til Dansk Historie af Utrykte Kilder. Vol. 3. København, 1865.

14. Aarsberetninger fra det kongelige geheimarchiv: Indeholdende Bidrag til Dansk Historie af Utrykte Kilder. Vol. 4. København, 1870.

15. Archives du Ministère des Affaires étrangères (AAE). Correspondance politique (CP). Danemark. Traité de Paix et Alliance entre le Roy François premier d'une part et Christian Roy de Dannemark du 29 Novembre 1541 à Fontainebleau. f° 49–54.

16. AAE. CP. Suède. Traité entre la France et la Suède du 1 Juillet 1542. f° 4–11.

17. AAE. CP. Danemark. Instruction donnée au sir Richer allant ambassadeur en Dannemark du 21 Novembre 1542 à Fontainebleau. f° 57–59.

18. AAE. CP. Danemark. Instruction au Sir Richer, Valet de chambre du Roy, de ce qu'il aura à entendre au Roy de Dannemarc de la départ dudit seigneur du 3 Janvier 1544 à Fontainebleau. f° 60–63.

19. Bericht und Gutachten Stephan Hopfensteiner's über die Verhältnisse zu Lübek, und insbesondere die dortigen Umtriebe des Königs von Frankreich, 9 Januar 1534 // Staatspapiere zur Geschichte des Kaisers Karl V. Stuttgart, 1845. S. 130–135.

20. Bibliothèque de l'Institut. Coll. Godefroy. Ms. 467. Préséance des rois de France sur ceux de Naples et de Moscovie, 1493.

21. *Dardel P.* Les relations maritimes et commerciales entre la France, notamment les ports de Rouen et du Havre, et les ports de la mer Baltique, de 1497 à 1783 // Annales de Normandie. 1969. № 1. P. 29–57.

22. Emmanuel. URL: <https://www.instagram.com/p/B8LpaAVo4YN/> (дата обращения: 13.02.2020).

23. *Maillefer J. M.* Les relations franco-suédoises de Gustave Vasa à la Guerre de Trente Ans // Une amitié millénaire. Les relations entre la France et la Suède à travers les ages. Paris, 1993. P. 95–114.

24. *Malowist M.* Les produits des pays de la Baltique dans le commerce international au XVIe siècle // Revue du Nord. T. 42. 1960. № 166. P. 175–206.

25. Relations politiques de la France et de l'Espagne avec l'Ecosse au XVI siècle. T. 1. Correspondances françaises 1515–1560. Paris, 1862.